

Большое влияние на процесс именования оказывают также социальная роль и активность индивида в обществе, особенности его психики и характера. От уровня знаний о «мире вещей» и о «мире слов», от способности претворять общественный и индивидуальный опыт и от умения актуализировать мгновенные ассоциативные связи зависят как результат, так и быстрота процесса именования.

Экспериментально доказано, что поиск имени объекта в значительной степени определяется особенностями распознаваемых испытуемыми признаков объекта и более широким контекстом психических процессов, участвующих в обеспечении успешного доступа к слову и протекающих по принципу «для меня, здесь и сейчас».

Ю.Н. Мельникова
ст. лаборант

Белгородский государственный университет

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ОЙКОНИМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Германские ойконимы, т. е. названия, созданные в общегерманскую эпоху и эпоху Великого переселения народов, когда – по мнению лингвистов – германские народности говорили на некотором едином германском «праязыке» либо на достаточно близких германских диалектах (2 тысячелетие до н. э. – 7 век н. э.), довольно немногочисленны в германском ареале.

Первые германские названия появляются в Скандинавии, на древнейшей территории обитания германцев вплоть до начала н. э., более поздние – в низовьях Эльбы, Везера и частично Вислы, а в эпоху Великого переселения народов – на территории между Рейном и Одером. Некоторые из них зафиксированы в письменных памятниках и сохранились до наших дней. Это прежде всего ойконимы, в состав которых входили имена германских богов и названия культов, например: Godesberg, Gudesberg < Wodesberg «гора Водана», Gutenswesen < Wodenesweg «путь / дорога Водана», Guthmannshausen «дом / обитель Водана», Thörey < 948 Dorehoug «холм Тора», Oldesloe < Odeslo «поляна Одина», Hollenstedt «город богини Хольды».

Широкое распространение имеют также этнофорные имена патронимического характера, т. е. топонимы, восходящие к именам родоначальников, глав рода или племени. Наиболее

распространенными патронимическими суффиксами являются следующие.

1. *-ing/ -ung*, например. *Eppingen* «территория племени, родоначальником которого является Эпшо», *Gundelfingen* «у людей Гундельфа», *Sigmaringen* «у людей Зигмара», *Pasing* «у людей Пасо», *Straubing* «у людей Штрауба», *Meiningen* «у людей Манаго» В. Шмидт относит к этой группе этнофорных названий ойконимы, основу которых составляют названия этнических или социальных групп, обозначаемых по месту проживания (в качестве мотивационного признака обычно берется некоторый «маркирующий»): *Heldringen* (= поселение племени / людей у ручья Хельдер), *Salzungen* (у соляного источника), *Solingen* (у болота), *Fachingen* (у рыбной запруды), *Wasungen* (на лугу/долине). Использование вариантов *-ing/ -ung/ -ingen* обусловлено регионально. Формант *-en* генетически представляет собой суффикс дательного падежа множественного числа, поскольку первоначально подобные этноформы ойконимы носили «указывающий» характер, ср.: *ze den Bayern* – Бавария (дословно «к баварам»).

2 Суффиксы *-idi/ -ithi/ -ida* также имеют собирательный характер и входят в состав следующих германских ойконимов. *Sommerda* < 874 *Sumeridi* от *sumar* – лето, *Minden* < 851 *Mimida* от *mime* – повелитель рек, *Essen* < 874 *Astnide* (от *ast/est* – плавильная печь + *idi*), *Kölleda* «территория, богатая углем» < 1005 *Colithi*, *Engerda* «место у луга» от *anger* «луг», «пойма».

3 Суффикс *-hausen* восходит к древним композитам с формой множественного числа дательного падежа существительного *haus* «дом», «хутор» и служит первоначально для образования ойконимов этнофорного характера; более поздние названия этого типа содержат указания на имя владельца или признаки, маркирующие месторасположение населенного пункта, например: *Sachsenhausen*, *Frankenhausen*, *Schwabenhausen* (поселение саксонцев, франков, швабов), *Poppenhausen*, *Roggenhausen*, *Adelzhausen* (поселение Поппо, Рогго, Адальхельма); *Mühlhausen* (поселение у мельницы)

4 Во время расцвета Франкского государства большое распространение получают ойконимы с суффиксом *-heim*, обозначающим «дом», «двор», «поместье» Особенно часто этот тип топонимов встречается на юго-западе Германии. Первоначально это были этнофорные названия, например *Durkheim* < 946 *Thuringenheim* «селение тюрингов» Не всегда этнонимы в составе географических названий являются свидетельством того, что эти племена исконно обитали здесь, возможен перенос названий с одного населенного

пункта на другой в процессе переселения племен, а также обозначения хуторов по этнической принадлежности владельца, являющегося «инородцем» в соответствующем этническом сообществе: например, названия Friesenheim, Hessenheim, Schwabenheim, Lampertsheim, Beiersdorf, Frankendorf обозначали как места поселений данных племен, так и хутора, поместья владельцев, являвшихся франками, швабами и т. д. Возможны и обозначения на основе имен собственных, ср.: Rüdesheim (дом Рудвина или Рюдегера), Limersheim < Limgesheim (дом Лимара).

Более позднее происхождение имеют ойконимы, образованные от апеллятивов, например: Mühlheim «дом у мельницы», Dammheim «дом у дамбы», Kirchheim «дом у церкви», Bergheim «дом у горы».

5. Наряду с суффиксами -hausen и -heim значение «дом, квартира» имеет также суффикс -büttel, восходящий к герм. bupla «дом, квартира», например, Büttel «дом», и суффикс -beuren, образованный от слова bûr «дом, хижина», например, Ottobeuren «дом Отто», Benediktbeuren «дом Бенедикта», Grasbeuren «дом на траве / на лугу / в долине».

Среди незтнофорных образований большую группу составляют сложные ойконимы с существительными, обретающими позднее (подобно названным выше словообразовательным элементам) характер полусуффиксов:

1. -lar «квартира, поселение, пастбище», например: Fritzlar (от: friods > frits > friz = «горада») «у огороженного пастбища», Goslar «поселение, пастбище на реке Госа»,

2. -mar «болото», например: Geismar «у родника близ болота», Weimar «у святого источника»;

3. -loh «поляна», «поселение», например: Buchloh (досл.: поляна в буковой роще), Oslo < Aslo (досл.: поляна асов).

Наличие общих словообразовательных моделей ойконимов на территориях Германии, Скандинавии и частично Англии дает косвенные свидетельства доисторической общности всех германских племен и единства или максимальной близости их культуры и номинативных процессов.

Библиографический список

Bach A. Deutsche Namenkunde II. Die deutschen Ortsnamen: in 2 Bden. – Heidelberg, 1953.

Schmidt W. Deutsche Sprachkunde. – Berlin: Volk und Wissen, 1968.